

С «Моной Лизой» в пути.

Др. Кристоф Цушлаг

Университет Гейдельберг

I.

Когда в 1974 году «Мону Лизу» привезли в Москву, это стало сенсацией. Более двух миллионов человек выстояли в бесконечных многочасовых очередях, чтобы увидеть самую знаменитую картину европейской истории искусства. Более чем через четверть века «Мона Лиза» опять оказалась в Москве, но на этот раз ее визит неофициален: никаких мер безопасности, никаких очередей и ажиотажа в прессе. Ей надоело быть объектом всеобщего поклонения, она покинула Музей и начала на свой страх и риск погружаться в российскую повседневность. При этом она нигде долго не задерживается: всплывает, как подводная лодка, из неведомых глубин и оказывается то на какой-то улице, то на Красной площади, на доске объявлений, на площадке для гольфа, у церкви, перед памятником – и вновь исчезает в неведомой глубине. «Мона Лиза» затеяла какую-то игру.

II.

Георгий Пузенков, родившийся в 1953 году в городе Краснополье (Белоруссия) и в 1974 году в толпе посетителей увидевший в Пушкинском музее «Мону Лизу», изучал в Москве информатику и искусство. Там он испытал влияние художников-нонконформистов из кругов, близких Илье Кабакову и Эрику Булатову. В 1990 году он со своей семьей перебирается в Кельн, где с тех пор живет и работает, периодически возвращаясь в Москву и занимаясь там художественными проектами. У себя на родине и на Западе Пузенков стал известен благодаря своей живописи, в которой цитирование образов истории искусства соединяется с новой техникой, основанной на использовании компьютерного интерфейса. Его живопись заостряет проблему происхождения и сущности Картины, визуального восприятия и «оригинала» в эпоху новых медиальных технологий. В основе искусства Георгия Пузенкова лежит убеждение, что современная живопись и эстетика должны использовать новые технологические возможности. Символ эпохи коммуникации и дигитальной эры – это компьютер. С его помощью человек может проникнуть во все слои культурной памяти прошлых столетий, при этом наше восприятие мира изображений меняется. В процессе создания своих произведений Пузенков использует компьютер не только как техническое средство, но и с точки зрения сюжетной и эстетической. В его картинах вы не найдете привычных мазков. Все напоминают своими геометрическими очертаниями изображение компьютерного пикселя. К компьютеру отсылают и черно-белые,

нарисованные на поверхности холста, рамки. Тонкие полоски имитируют обрамление компьютерного интерфейса, так называемые «task»-линии, с присущими им символами. К этому добавляется изображение «стрелки»-курсора компьютерной мышки. Не последнюю роль играет и отстраненно-техницистическая аура, исходящая от работ Пузенкова и придающая им сходство с эстетикой «экранных искусств».

Вместе с тем надо отметить, что Георгий Пузенков в определенном смысле опирается на искусство поп-арта и особенно на работы Энди Уорхолла. Это касается как заострения проблемы «медиализации» художественного творчества, так и проблемы всеобщей репродукции; как использования эстетической стратегии «blow up» (в смысле «увеличения фрагмента» - пер.), так и обращения к плакатным, плоским краскам и принципу серийности. И еще кое-что связывает русского и американца: их обращение к «Моне Лизе». Когда произведение Леонардо в 1963 году было показано в Национальной Галерее Вашингтона, а затем в нью-йоркском Музее Метрополитен, Уорхолл использовал раздутое средствами массовой информации вокруг этого события шоу в качестве творческого повода и создал целую серию шелкографий на тему «Моны Лизы» («Двойная «Мона Лиза», «Четыре «Моны Лизы», «Тридцать лучше, чем одна» и т.д.)

Через тридцать лет Георгий Пузенков посвящает одновременно несколько своих произведений и серий знаменитой картине, при этом основной мотив он загружает из Интернета, с сайта музея Лувр. Он выбирает фрагмент с лицом героини и с помощью особой системы «шаблонов» и акрила переводит изображение на холст. Он останавливается на квадратном формате и каждый раз комбинирует черную краску с каким-то одним основным цветом. Это можно увидеть в картине «Single Mona Lisa» (желтый вариант) 1997 года размером 70x70 см. Именно это произведение находится в центре концептуальной серии фотографий, представляющей пример творческой деятельности «work in progress», над которой Георгий Пузенков работает с 1998 года и которая публикуется в этой книге. Здесь дана лишь выборка из сотен запечатленных мотивов, за которыми стоит бесчисленное количество снимков, сделанных художником на протяжении нескольких лет. Сама по себе публикация фотографий в альбоме составляет важную этого проекта.

III.

Смысл серии Георгия Пузенкова можно сформулировать следующим образом: с картиной «Single Mona Lisa», фотоаппаратом и запасом цветной фотопленки художник путешествует по просторам Родины - в будущем это могут быть другие страны, города и провинции, - в поисках места для фотографирования картины в самых разнообразных ситуациях. На фоне городского и сельского пейзажа, в общественных местах и в приватной

обстановке. Своей картиной Пузенков отмечает выбранное место и запечатлевает его с помощью фотоаппарата. Он изучает и документирует свою страну. В тот момент, когда срабатывает затвор фотоаппарата, художник дистанцирует и увековечивает видимое, хотя свидетели его работы отмечают только, что произошло что-то странное. Посетители же выставки и читатели этого каталога видят перед собой конечный продукт – фотографии. Фотосерия Пузенкова представляет собой моментальные снимки российской повседневности. Они сродни репортажу, но одновременно, благодаря вторжению чужеродного объекта – картины «Single Mona Lisa» – действуют сюрреалистически. Восприятие их зрителями колеблется между двумя этими полюсами. Тем самым работы Пузенкова обнаруживают скрытый смысл, а также иронический комментарий к нашему восприятию картины.

IV.

Каждая фотография рассказывает свою историю или анекдот, и в каждой из этих историй содержатся скрытые смыслы. И тут играет большую роль, насколько зритель знаком с русской жизнью, в частности, умеет ли он читать по-русски. Тем, кто путешествовал по России, многие ситуации кажутся знакомыми, будь-то торговля пестрыми махровыми полотенцами на обочине шоссе, или сцена на рынке, или дачная идиллия. На некоторых фотографиях зритель видит надписи по-русски. Вот доска объявлений, в рамку которой «Single Mona Lisa» вписалась абсолютно точно, загородив часть вывешенной на доске информации. В другом случае «Мона Лиза» соседствует с плакатом, приглашающим на «Праздник радости». Перед входом в Казино Санкт-Петербурга «Мона Лиза» оказывается рядом с роскошным лимузином, а другие снимки ведут зрителя во внутренние помещения игрового дома.

На некоторых снимках запечатлены исторические события и реалии: «Мона Лиза» на фоне легендарного крейсера «Аврора», залп которого в 1917 году послужил началом Октябрьской революции. «Мона Лиза» на фоне памятника Ленину и на фоне скульптурной группы «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной, которая в 1937 году украшала Советский павильон Всемирной выставки в Париже и выступила «противовесом» нацистским декорациям немецкого павильона. И, наконец, «Мона Лиза» на фоне телевизора в московской квартире. На экране – кадры, врезавшиеся в нашу коллективную память: Нью-Йорк 11 сентября 2001 года, горящее здание World Trade Center ...

В целой серии фотокомпозиций Пузенков прослеживает близость «Моны Лизы» произведениям русской истории искусства. Она появляется в московском ателье известной художницы Натальи Нестеровой, в залах Русского музея: на фоне картин Айвазовского, в зале древнерусских

икон, на музейной лестнице в окружении мраморных скульптур, и , наконец, в запастнике Русского музея по соседству с «Матросом» Татлина и произведениями соцреализма.

Иконы в серии Пузенкова играют важную роль и появляются вновь и вновь. На одной из фотографий «Мона Лиза» помещена на фасаде церкви между двумя образами. На другой – она поставлена в красный угол избы, прямо рядом с иконой Спаса. Икона около иконы. Таким образом, Пузенков соединяет свою серию с образами истории искусства, развивает диалог современного художника с эстетическими традициями его Родины. В конце концов, художник вносит «Мону Лизу» в то самое здание, где более 25 лет назад прошла премьерная презентация подлинной «Джоконды» в Москве: в Пушкинский музей.

В серии Пузенкова встречаются фотографии, которые запечатлевают бедность и убогость социальной жизни России, например, снимки бомжей на автобусной остановке в городе Орехово-Зуево или в петербургском метро. С другой стороны, есть немало сцен с изображением жизни, полной роскоши, удовольствий и развлечений: в уже упомянутом казино, на рок-концерте в Москве, на черноморском пляже в Сочи. Но в обоих случаях взгляду художника равно чужды как идеалистически-романтическая приподнятость, так и социальный критицизм. Это, скорее, страждущий взгляд хрониста и одновременно взгляд художника, которого интересуют формально-эстетические качества.

Ведь на самом деле все фотографии этой серии скомпонованы автором в классических традициях, как произведения живописи. Во многих случаях Пузенков использует принципы симметрии, эффекты отражения и законы светотени. Пузенков виртуозно обыгрывает контрасты формы и цвета изображений, когда, например, помещает квадрат «Моны Лизы» на решетке московского Яузского бульвара рядом с двумя круглыми и одним треугольным дорожными знаками. Или когда черно-желтая «Мона Лиза» перекликается с отступающими вглубь кадра желтыми табличками с изображением цифр на ярко-зеленом поле для гольфа. Очень эффектна фотография с квадратом «Моны Лизы» на фоне Черного моря в Сочи, когда картина подвешена на решетке и оказывается в окружении композиции горизонталей, вертикалей и диагоналей, образуемых прутьями решетки. Многие фотографии серии Пузенкова обнаруживают присущие ее автору юмор и иронию. На даче в подмосковной Валентиновке «Мона Лиза» восседает на деревянном стульчаке деревенского туалета, а в городе Дрезна – на гинекологическом кресле местной поликлиники. А, например, во время съемок в усадьбе Архангельское картину ухватил своим хоботом ...слон, который был задействован на проходивших там съемках кинофильма. Как вспоминает автор, реакции людей на просьбу их сфотографировать были самые разнообразные и неожиданные. Некоторые с гордостью

позировали перед фотообъективом, другие замыкались и держались скованно. Одни расспрашивали о картине и смысле проекта, других это абсолютно не интересовало. Один только обмен взглядами между участниками определенных сцен (включая взгляд самой «Моны Лизы») мог бы стать основой для бесконечных рассказов.

V.

Проект «Мона Лиза» Пузенкова объединяет в напряженный и эстетически насыщенный диалог Восток и Запад, живопись и фотографию, искусство и повседневную реальность. Художник выстраивает сцену, но его работы нельзя назвать «инсценированной фотографией». Он документирует, но к документальной фотографии эти произведения тоже не относятся.

VI.

В известном фильме «Амели» героиня разыгрывает своего отца, прозябающего в мелкобуржуазной обывательской идиллии, тем что отправляет в путешествие фигурку гнома из его сада. Затем по почте из всех уголков земного шара отец получает фотографии, где гном оказывается сфотографирован на фоне знаменитых архитектурных сооружений. В конце концов, папаша собирает чемодан и отправляется путешествовать. Может быть, и серия Георгия Пузенкова «Мона Лиза» является ни чем иным, как катализатором будущих путешествий и творческих проектов.